

ТЕМА: «ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ»

Участники: ОАНО ВПО «Волжский университет имени В.Н.Татищева» (вуит), Ульяновский государственный университет (улгу), Самарский государственный экономический университет (СГЭУ), Самарская гуманитарная академия, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Дата проведения: 3 октября 2014 г. Организатор - д.ю.н., профессор В.А. Хохлов (СГЭУ).

Развитие и усложнение структуры и содержания экономического оборота, хозяйственных связей вызвало задачу оценки организационных отношений и договоров как правовых явлений, а также их нормативно-правовой регламентации.

Изначально были заслушаны концептуальные сообщения С. Морозова (улгу) и Г. Маилян (СГЭУ). По мнению, С. Морозова, существование организационных отношений в гражданском праве как самостоятельных, несомненно. Конечным результатом действий, осуществляемых в рамках таких отношений, всегда является «организованность» будущих взаимоотношений. Концептуальное решение проблемы нормативно-правового регулирования организационных отношений следовало бы увязать с включением в предмет гражданского права корпоративных отношений, имея в виду, что в рамках последних присутствуют как имущественные, так и организационные отношения. В этом смысле было бы правильным закрепить в ГК РФ, прежде всего, организационные отношения.

С точки зрения Г. Маилян, в целом воспринятой положительно, нет необходимости жестко противопоставлять организационные и иные гражданские правоотношения. «Организованность» как элемент, сторона, аспект взаимодействия может присутствовать практически в любых гражданско-правовых отношениях, но говорить об организационных отношениях как самостоятельных уместно тогда и постольку, когда и поскольку признается наличие в их содержании самостоятельных субъективных гражданских прав и обязанностей (критерий самостоятельности). Поэтому возможно существование «организационных вещных», «организационных корпоративных», «организационных обязательственных», а равно иных организационных отношений.

Относительно возможности выделить организационные отношения в качестве особого вида гражданско-правовых отношений положительно высказались практически все выступающие, с той оговоркой, что у них имеется специфика, пока не получившая полного раскрытия в доктрине и, тем более, - в законодательстве. Еще более требуются обобщения практики (пока лишь складывающейся).

Далее шло свободное обсуждение заранее предложенных и иных вопросов, связанных с существом (характеристикой) организационных правоотношений, значением нормативного регулирования, его влиянием на формирование условий договора (в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.14), оценки отдельных организационных договоров (рамочных, абонентских, предварительных и т.д.). Вопрос возможности выделения организационных договоров как самостоятельных в систематике гражданско-правовых договоров участвующими в основном связывался с тем, возникают ли при этом самостоятельные организационные правоотношения или нет.

Касательно возможности и целесообразности скорейшего нормативного закрепления унифицированных правил об организационных отношениях и договорах в целом были высказаны отрицательные суждения, в том числе из-за опасения избыточной регламентации данных отношений на стадии их становления. Регламентация же данных связей в Проекте ГК РФ, носящая, скорее, точечный характер, признана желательной и уместной.

Д.ю.н., профессор В.А. Хохлов